

Немченко – писатель классически советский. Более советского не придумать. По набору героев и сюжетов, по собственной писательской биографии. Судите сами: после МГУ приехал на великую комсомольскую стройку – в Сибирь, в Новокузнецк – и начал журналистскую жизнь в строительной многотиражке.

И начинал в великолепное время – в 1960-е годы.

В нашей истории, литературной и человеческой, вот уж лет полста бытует слово «шестидесятники».

«Шестидесятниками» называют людей, как-то проявивших себя в 1960-е годы. Особенно активно. Крайне свободолюбиво. Ставших примером для последующих десятилетних отрезков. «Семидесятников», что ли? Нет. «Семидесятники» не звучит. Всё это летоисчисление, начавшись «шестидесятниками», ими же и кончается.

Остальные – кто? 1970-е годы в литературе были как-то преснее и невнятнее, а в жизни совпали с временем «застоя» и ничем особенным не проявили себя. «Восьмидесятников» вроде бы не существовало и вовсе. А «девяностников» никому в голову не пришло выделять: эти кошмарные годы были наполнены такими непонятными, нереальными общественными и житейскими катаклизмами, что и вспоминать про них не хочется.

Гарий Немченко, конечно, «шестидесятник». По жизни и литературе. Но прежде всего – по жизни. Кубанский уроженец, отличник в школе, выпускник, повторюсь, престижнейшего журналистского факультета лучшего вуза страны – Московского университета – едет в Сибирь. А куда же ещё? Кодекс чести «шестидесятника» – Сибирь или Север. Великая стройка или геологическая партия. Рыболо-

вецкая флотилия или охотничий промысел с жизнью в одинокой таёжной избушке.

Певец-бард Юрий Кукин, недавно ушедший из жизни, по «шестидесятничеству» наш земляк – ходил в геологической партии по Горной Шории. Писатель-ленинградец Глеб Горышкин в Горном Алтае работал после университета в молодёжной газете автономной области. А Гарий Немченко – в многотиражке «Металлургстрой», на строительстве Западно-Сибирского металлургического комбината.

Ещё любопытное про «шестидесятников»-литераторов.

Набольшим по части прозы у них был, несомненно, Василий Аксёнов. Одна из самых популярных его повестей «Апельсины из Марокко» действием имеет некий не то дальневосточный, не то северный припортовый город, что-то вроде Магадана – там и геологи, там и рыбаки, там и океанские пароходы швартуются с грузом экзотических, невиданных в этих краях фруктов.

Рядом с Аксёновым целая плеяда суровых ребят в самовязанных свитерах – они же и авторы, они же и герои. Моряк Виктор Конецкий – с мощной и нежной прозой о мужской дружбе. Одна из его книг называется «Если позовёт товарищ». На вечную тему: «Друг мой – третье моё плечо», – кстати, популярнейшая песня тех лет из кинофильма по его сценарию. Анатолий Гладилин везёт своих героев в Сибирь транссибирским экспрессом. Анатолий Кузнецов «продолжает легенду» (это так его повесть называется – «Продолжение легенды») на строительстве Иркутской ГЭС. А это геолог Олег Куваев и его колоритнейшая «Территория» – о том, как в самых высоких, самых непригодных для жизни широтах разведывают благородные металлы.

С Глебом Горышиным и Олегом Куваевым Гайри Немченко потом будет соседствовать в книжке «Приключение» – сборнике рассказов о рабочих людях, об их ежедневном подвиге на благо людей.

Именно о рабочих людях, ныне практически исчезнувших из литературы, писали «шестидесятники». Даже рафинированный диссидент Аксёнов.

Человек труда был культовой фигурой тогдашней прозы. В Америке шумел-гремел фильм о гангстерах «Крёстный отец», снятый по книжке-бестселлеру Марио Пьюзо, а у нас сплошные строительные профессии.

Гайри Немченко с редактором «Металлургстроя» Геннадием Емельяновым. (1960-е годы).

«Карьеру Димы Горина» помните? Ребята ЛЭП тянут через тайгу. А фильм «Девчата»? Лесорубы, кажется. Или всё ж строители? Скорее – строители. Потому что весь Союз – стройка. И весь Союз – Сибирь. Тут происходят главные события: прокладываются железные дороги, перекрываются плотинами ГЭС великие реки, поднимаются копры шахт, строятся целые города.

Запсиб начинался с Антоновской площадки – не так уж и близко от шумного города Новокузнецка, от его улиц, застроенным «сталинским ампиром». Чистая, без примесей, стройка «шестидесятников»: начали в 1958 году, а первый металл, став полноценным комбинатом, Запсиб дал в 1964-м. И потом ещё несколько лет набирал силу, мужал. А рядом поднимался второй Новокузнецк, который, впрочем, охотно отзывается и на Запсиб: «Где живёшь? На Запсибе», – это летучий диалог встречающихся где-нибудь в курортных краях и узнающих друг друга новокузнецчан.

Гайри Немченко, повторяю, работал в многотиражной газете. Сейчас они тоже как бы есть, но смысл и содержание их другое. Они называются корпоративными и состоят по большей части из «хозяйских» новостей: чего

там готовая работа высокимудрые и недосыгаемые глазом «работодатели».

Ранешняя многотиражка была рядом с людьми. Обычный её цикл – неделя. Две, максимум четыре странички половинного формата «Правды». И ни слова вранья. Сове́рьшь – читатели, они ж герои твоих заметок, – презирают и затретируют. А поможешь горячим словом – уважать будут и доверят всё, что есть на душе.

Гайри Немченко был отличным журналистом и человеком. Открытым для всех. Равно внимательным и прямым и с начальством, и с простыми каменщиками. Главу великой стройки, знаменитого начальника Главкузбасстроя Звёздова, в своём позднейшем романе про Запсиб, напечатанном в журнале «Новый мир», он замаскировал под прозрачным псевдонимом Крестов. Столь же угадчивы были персонажи его первых повестей «Здравствуй, Галочкин» или «Пашка – моя милиция».

Немченко естественным образом стал патриотом Новокузнецка. Это характерно для всех новокузнецчан. Так повелось ещё с 1930-х годов, когда на Горбуновской площадке в 1928 году началось строительство Кузнецкого металлургического комбината. Кичливые новосибирцы уже звали свой город, ставший *(по недоразумению, считали остальные сибиряки)* столицей Запсибкрая, «Сибчихаго», а кузнецчане, ещё не поднявшись от нулевого цикла, знали: именно их город настоящая столица Сибири, а кузнецкий металлургический – главная стройка социалистического Отечества.

Кстати, Немченко – один из творцов истории Новокузнецка. Автор, поднявший самосознание новокузнецчан на недосыгаемую высоту. Этот явственный новокузнецкий снобизм характерен был для города всегда, остаётся он посейчас. Если Щегловск, а потом Кемерово, был официальным центром Кузбасса – в силу благоприятной сложившейся для него транспортной схемы из-за близости к Транссибирской железнодорожной магистрали, то Сталинск, а потом Новокузнецк, считал себя настоящим, без дураков и натяжек Центром.

Уже в 1930-е годы город обогнал Кемерово по населению. А потом и по благоустройству. А по славе нет ему равных. Именно в Новокузнецке, на постаменте у многожды орденоносного КМК стоит спасший мир танк – «тридцатьчетвёрка», сложенная из броневого стали Кузнецка.

Так было и во всём другом. В Москве, к примеру, есть станция метро «Новокузнецкая», а «Кемеровской» или «Новосибирской» нет и вряд ли будет.

Первый роман про Кузбасс – это роман о Новокузнецке. Александр Волошин писал его, ещё не сносив фронтовую гимнастёрку. И что характерно – роман тут же получил Сталинскую премию, и его заглавие «Земля Кузнецкая» стало синонимом слова «Кузбасс». И поэтическим вариантом бюрократического наименования «Кемеровская область».

Вслед за Александром Никитичем Волошиным – Гарий Леонтьевич Немченко. Волошин из ленинградцев-питерцев. Немченко – кубанский казак. Но по духу оба коренные сибиряки.

Ибо духом – сибирские. И характерами – нараспашку.

Моя самая любимая вещь у Немченко – рассказ «Хоккей в сибирском городе».

Сюжет, если смотреть на сюжет в классическом смысле – завязка, развитие действия, кульминация, развязка, – там почти что отсутствует. Ну, случился разлад в семье у одного хорошего человека. Вроде как жена изменила... И хорошему человеку стало невыносимо жить. А тот человек – знаменитость на весь город. Он капитан местной хоккейной команды, которая, поймав кураж, могла «надрать» любого соперника.

И вот сник капитан – сникла команда. И уже приезжающие в город соперники, бывшие местные «выкормыши», даже не раскатываются перед игрой: что им заштатный «Сталеплавильщик», мы его одной левой...

И вдруг капитан начинает выписывать свои знаменитые круги коньками и делать немислимые с точки зрения гравитации манёвры, и манипулировать клюшкой самым непостижимым образом, вводя противника в ступор, проникая сквозь стену «раскорячившихся» (словечко Немченко) защитников, и вот они только и могут провожать взглядом летящую в ворота шайбу: «Эх...».

А капитан победно вскидывает руки. А с трибуны (сейчас бы её назвали ВИП-трибуной) ему машет женская ручка в белой варежке... Помирились! И вновь, как в былые времена, набившаяся под завязку в хоккейный стадион публика ревет от восторга.

Героя рассказа зовут Виктор, а его малость заполошную жену – Виктория. Победитель и победительница.

...День рождения Гария Немченко почти что совпадает с Днём металлурга – третьим воскресеньем июля.

Писателю и почётному новокузнецчанину (он награждён знаком «За заслуги перед городом Новокузнецком») много лет. Но не боюсь показаться банальным, сказав, что этот сибиряк кубанского рода столь же юн сердцем, как низший чин советской журналистики – молоденький выпускник журфака, пришедший на великую стройку.

Стройку, которая вывела его в люди и в первоклассные писатели. Как их называли? Ага – «шестидесятники»!

Но вообще-то Немченко – прозаик на все времена. А юбилейные даты – просто цифры.

Василий Попок,
член Союза писателей
России.

